

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

15 декабря 2016 – 14:30

**Троицкий
Константин Евгеньевич**

Георг Зиммель: критика категорического императива и индивидуальный закон

Тезисы доклада

- Несмотря на большое количество работ, которые посвящены его идеям в области социологии и культурологии, этическая мысль Зиммеля остается почти неисследованной. Это тем более удивительно, что одна из первых книг Зиммеля «Введение в науку о морали» была написана о сугубо этической проблематике. Более того, на протяжении жизни он неоднократно возвращался к рассмотрению ключевых вопросов этики, которое во многом строилось посредством критического осмысления идей Канта.

- Зиммель считал идею всеобщности основой всего морального учения Канта: «Принцип моральной философии Канта можно было бы вообще вывести из того, что ее сущность составляет *всеобщность* нравственного закона»¹. Идея всеобщности становится и центром его критики мысли Канта. Когда Зиммель пытается дать определение понятию всеобщности, то он приходит к выводу, что оно не может быть выражено без определенного противоречия. Согласно Зиммелю, всеобщность – это скорее свойство не морали, а понятийного мышления, через которое Кант и пытался определить моральный долг. Для Зиммеля подобный подход – ущербен и одностороннен, так как включает в себя лишь одну, рациональную сторону человека.

- В работах об «индивидуальном законе» Зиммель утверждает, что Кант в идее всеобщего закона упускает из вида саму суть морального требования, которое может быть только индивидуальным, так как только в форме индивидуальности проявляет себя жизнь, которая и есть единый и единственный источник как действительного, так и должного. Попытка дедуцировать из жизни понятийные формы долженствования ведут к удалению от нравственности, а не к уточнению сути долга. Рациональный подход, который действенен и эффективен при обращении с неживой материей, согласно Зиммелю, здесь не работает.

- Зиммель ставит вопрос о том, можно ли в принципе назвать категорический императив выражением требования морали, и приходит к ответу, что – нет. Он усматривает генезис

¹ Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. С. 133.

категорического императива в тесной связи с понятием всеобщего нравственного закона, который формировался Кантом по образцу естественнонаучного закона и закона права: «Категорический императив обладает, с одной стороны логической структурой закона природы механистического происхождения (как Кант и сам указывает), с другой – структурой правового положения»².

- Другим направлением, по которому происходит атака Зиммеля на идею категорического императива, становится его критика телеологического характера морали. Этому предшествует изложение особого понимания Зиммелем целесообразности в отношении морали. Он приходит к выводу, что целесообразное действие и моральное действие фактически несовместимы друг с другом. Целесообразность не имеет отношения к морали, так как долженствование и моральный поступок определяются из самой индивидуальности, а не притягиваются некоей, и здесь опять звучит критика гетерономного характера кантовского понимания морали, заданной извне целью.

- Категорический императив, согласно Зиммелю, не проходит проверки целостностью индивидуальной жизни. Несмотря на попытку Канта замкнуть его в классической формулировке на самого субъекта, категорический императив остается подчеркнуто надиндивидуальным. Помимо прочего это ведет к тому, что в размышлениях Канта о всеобщем нравственном законе и категорическом императиве исчезает личный поступок именно как моральный поступок. Мысль Зиммеля направлена в иную сторону; для него значим вопрос не относительно того, соответствует ли максима этого поступка всеобщему законодательству, а будет ли этот поступок соответствовать долгу именно этого человека. Его не интересует ни поступок в отрыве от позиции самого человека, ни закон в отрыве от поступка, как он пишет: «Нет ни одного поступка и закона, предметный состав которого не подчинился бы как высшей своей инстанции следующему вопросу: *мой* ли это долг, принадлежит ли это объективно-идеальной форме *моей* жизни?»³.

- Для понимания философской мысли Зиммеля важно уяснить, что на самом деле он не отказывается ни от идеи абсолютности морального требования, ни от идеи его всеобщности. Но их понимание сильно отличается от того, что предлагал Кант. Так, «всеобщность» в построениях Зиммеля относится не ко всем разумным существам, а ко всему индивиду, то есть к его целостности, возможно, даже лучше сказать тотальности, которая включает его историю, а также разумную и чувственную стороны личности.

- Не отвергается и идея «абсолютности» морального требования. Более того, за последним утверждается его объективное значение. Зиммель утверждает: «На самом деле долженствование имеет не менее объективную подоплеку, чем бытие; и если долг есть вообще нечто объективное, то я не вижу, почему он должен получаться скорее из отношения абстрактно формулируемых содержаний, чем из целостности жизненного потока»⁴. Понимая, что концепция «индивидуального закона» повлечет за собой

² Там же. С. 150.

³ Зиммель Г. Индивидуальный закон (К истолкованию принципа этики) // Зиммель Г. Избранные работы. С. 36.

⁴ Там же. С. 32.

подозрения в субъективизме и релятивизме, для Зиммеля принципиально провести кардинальное различие между индивидуальным и субъективным.

- Кто же или что же в таком случае будет инстанцией или источником обуславливающей моральное требование? Зиммель отвергает внешнюю (гетерономную) детерминацию, но он отрицает подобную функцию и за субъектом в его замкнутости. Здесь остается место для возможных спекуляций, так как окончательного ответа Зиммель не дает, если, конечно, не рассматривать в качестве такового ответа указание на «жизненный поток».

- Суммируя сказанное: Зиммель отвергает в качестве основы морали идею добродетельного субъекта, еще более решительно он критикует попытки Канта свести мораль к всеобщим принципам, к внеположенному человеку нравственному закону. Решением могло бы быть помещение в центр этики самого морального поступка, к чему пришел чуть позже Бахтин. Тем не менее, нельзя сказать, что Зиммель последовательно выразил эту мысль. В его работах об индивидуальном законе приводится пример, который запутывает его мысль, перечеркивает ряд его собственных идей и демонстрирует, что источник индивидуального закона и морального поступка не отождествлялся им с отдельной личностью.